

ТЕНИ кубанского хутора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ники Хольцбергер

Тени кубанского хутора

<https://litres.ru/74368048>

SelfPub; 2026

Аннотация

На Кубани, в глухом хуторе, время течёт иначе. Здесь, среди бескрайних полей и старых мазанок, до сих пор живы легенды, которые бабушки шепотом передают внукам.

Двадцатитрёхлетний студент Адам приезжает к бабушке в деревню, чтобы развеяться от городской скуки. Тишина, жара, речка. И неожиданная встреча с красивой и загадочной девушкой Олей, которая сразу кажется ему единственным светлым пятном в этом «мухосранске». Вот только в доме Оли живут одни женщины — то ли тётки, то ли сёстры. И каждая из них пытается соблазнить городского гостя.

Адам — современный парень, циник и скептик. Он не верит в сказки. Он верит в логику, свою привлекательность и в то, что сможет стать героем и спасти девушку из «ненормальной семьи».

Содержание

Глава 1. Приезд	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тени кубанского хутора

Глава 1. Приезд

Маршрутка высадила меня у старого бетонного столба с облупившейся краской, на котором когда-то было название хутора. Теперь осталось только «имени Ленина» и цифра 17. Водитель, грузный мужик в майке-алкоголичке, буркнул: «Приехал, парень. Давай, выгружайся». Я схватил рюкзак, спрыгнул на раскалённый асфальт, и маршрутка тут же укатила, оставив меня в облаке пыли и выхлопных газов.

Жара ударила в лицо, как из печки. Полдень, тридцать семь градусов, не меньше. Воздух стоял плотный, тяжёлый, пахло подгоревшим подсолнечным маслом и сухой травой. У меня сразу зачесалось под футболкой — амброзия, твою мать. Я чихнул три раза подряд, вытер нос тыльной стороной ладони и огляделся.

Хутор выглядел именно так, как я ожидал: низкие дома с жестяными крышами, палисадники с засохшими цветами, редкие прохожие — старухи в платках, пьющие воду из пластиковых бутылок. Никаких тебе кафе, никаких магазинов с кондиционерами, только ржавый столб с рекламой «Заборы под ключ». Я выдохнул и поправил лямку рюкзака. Скукота.

До бабушкиного дома — минут двадцать пешком, если не сбавлять шаг. Я знал дорогу: от столба прямо до старого

колодца, потом налево, мимо трёх домов с сиренью, и вот она, калитка с отломанной петлёй, которую дед так и не починил, когда был жив. Я шёл быстро, стараясь дышать через рот, чтобы не глотать пыльцу, но нос всё равно закладывало. Солнце пекло макушку, чёрная футболка моментально промокла от пота, прилипла к спине. Я чувствовал каждую косточку позвоночника — жилистый, не качок, но три года заложили о себе знать: плечи широкие, руки жилистые, мышцы сухие. Я даже немного гордился этим, когда смотрел в зеркало. Сейчас гордости не было — только тупая усталость и желание залезть в холодный душ.

Калитка скрипнула, когда я толкнул её. Двор оказался точно таким же, как в детстве: заросший огород, несколько грядок с помидорами и перцем, полисадник с одной старой алычой, которая уже начала желтеть. Справа — деревянный сарай, слева — курятник, а рядом с ним летняя кухня, маленький домик с открытой верандой. Из-за будки на цепи залаял пёс — Бимка, старый белый кобель с одним обвисшим ухом. Он узнал меня, завилял хвостом, но голос был уже хриплым, старческим.

— Адам! Сынок! Приехал!

Бабушка вышла из сених, вытирая руки о фартук. Она была маленькой, сухонькой, с седыми волосами, собранными в пучок, и морщинами вокруг глаз, как трещины на сухой глине. Она быстро подошла, обняла меня, и я почувствовал запах старого мыла, нафталина и ещё чего-то кислого — ле-

карств, наверное. Её руки были горячими и шершавыми, как наждак.

— Ну, как добрался? Устал, поди? Садись, я борщ разогрею, курочку зарежу...

— Бабуль, не надо, я не голоден, — сказал я, отстраняясь.
— Пить хочется. Воды есть холодной?

Она закивала, побежала в дом, и я вошёл следом. Внутри было темно и прохладно, но не спасительно — градусов двадцать восемь. Ставни на окнах были закрыты, чтобы солнце не жарило, но воздух всё равно стоял спёртый, пахло пылью и старой древесиной. В углу гудел потолочный вентилятор — единственное спасение от жары. Остальные комнаты грелись, как духовки.

Бабушка налила мне воды из графина в гранёный стакан. Я выпил залпом, не чувствуя вкуса. Она села напротив, смотрела на меня со странным выражением — не просто радость, а скорее тревога, которую она прятала за улыбкой.

— Ну, как ты, сынок? Хорошо ли в городе? Учишься?

— Нормально, — ответил я. — Сессию сдал, скоро практика. Решил к тебе на пару недель махнуть, проветриться.

Она кивнула, но глаза её смотрели куда-то мимо меня, в стену. Я списал это на возраст.

— Скучно тут будет, — сказала она тихо. — У нас тихо, никого. Только куры да коза. И Бимка старый...

— Да я не против, — соврал я. — Поваляюсь, интернет почитаю.

Я заглянул в холодильник — там была только молочная бутылка и кусок сала в газете. ЗОЖное питание здесь не работало. Я закрыл дверцу, почувствовав лёгкое отвращение, и вышел во двор, чтобы осмотреть летнюю кухню — мне предстояло спать там.

Летняя кухня оказалась маленькой комнатухой с дощатыми стенами, двумя вентиляторами и узкой кроватью, застеленной льняной простынёй. Окно выходило в курятник, оттуда несло теплом и помётом. Я бросил рюкзак на кровать, включил вентилятор на полную — ветер гнал горячий, сухой воздух, но хотя бы отгонял мух. Сел на край кровати, закрыл глаза.

Тишина. Только кудахтанье кур, лай Бимки где-то вдалеке и жужжание слепней. Я вспомнил свою комнату в общежитии, шумный проспект, вечно гудящий компьютер, переписки с девчонками в телефоне. Здесь ничего этого не было. Телефон ловил два деления 3G, если поднять руку к потолку. Жизнь останавливалась, и от этого становилось тоскливо.

Вечером, когда солнце начало клониться к горизонту, бабушка позвала ужинать. Я сидел за столом в доме, ковырял ложкой суп из курицы, стараясь съесть хоть немного, чтобы не обидеть. Она молчала, поглядывала на меня, потом вдруг сказала:

— Ты бы с местными девушками не связывался, — сказала она вдруг, глядя в тарелку. — На хуторе всякое бывает, не все они простые. Остерегайся, сынок.

Я удивился, отложил ложку.

— Баб, ну какие девушки? Я тут всего на две недели, мне не до гулянок.

— Ну, смотри, — сказала она и замолчала, поджав губы.

После ужина я помог ей закрыть курятник и пересчитать яйца. Стоял у козы, стараясь не вдыхать запах навоза, и смотрел, как темнеет небо. Первые звёзды зажглись над станицей, и откуда-то потянуло ветерком, пахнущим полынью и речной водой. Становилось почти хорошо.

Я вернулся в летнюю кухню, лёг на кровать, прикрыв дверь сеткой от moskitov. Листал телефон, но все мессенджеры молчали. Друзья уже привыкли, что я уехал в глушь, и не писали. Я нашёл старый альбом на подоконнике — его оставила бабушка, видимо, хотела, чтобы я посмотрел. Пролистал жёлтые страницы, рассматривая фотографии из её молодости: белые платья, гулянки под гармошку, сенокос, портреты деда с серьёзным лицом.

На одном из фото я задержался. Две девушки стояли у старого дома — моя бабушка в платке и другая, с тёмными волосами до плеч, в белом платье. Она смотрела прямо в объектив, и у неё были большие тёмные глаза, которые как будто пронзали насквозь. Я уставился на неё. Что-то в её лице было необычное — холодное, внимательное. Я перевернул фото, но на обороте не было подписи, только дата «1956». Я пожал плечами и закрыл альбом.

В голове мелькнула мысль: «Похожа на ту девчонку из

универа, которая недавно за мной бегала». Но я отогнал её, решил, что просто разглядел что-то знакомое. Засунул альбом обратно и выключил свет. Вентилятор шумел, отгоняя комаров, но в комнате всё равно было душно. Я лежал, смотрел в потолок и думал о том, что, может, и не скучно здесь, просто нужно найти занятие. Завтра схожу на речку, испкупаюсь, может, познакомлюсь с кем на хуторе.

Засыпая, я слышал, как где-то за окном плачет ночная птица. А потом мне приснился странный сон: белый дом, заросший садом, и женщина с чёрными глазами, которая смотрит на меня через кружку парного молока. Я хотел спросить её имя, но она молчала, только улыбалась. Я проснулся от того, что Бимка залаял в полной тишине — глухо, тревожно. Часы показывали половину третьего. Я перевернулся на бок, зажмурился и заставил себя уснуть, думая, что это просто ерунда, приснится же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.